

Как давича, господа, Голой-ат пошел
 Стал-было со мною говорить
 И хотел наше с Солдатом дело решить
 Это он их увидал,
 Да ножом и открывал.
 Ах, миленькой Солдат,
 Правду ты мне сказывал, брат,
 Что осмотреться мне велел:
 Никак, в ту пору у меня мошенник-ат и подсидел.
 Ах, батюшки! что мне чинить?
 От своей глупости пришло самому себя умертвить,
 От таких печалей злых не хочу боле в свете жить.
 Чем голову кормить
 И поголовное платить,
 Ныне все то потерял.
 А как было рачил:
 Копейку и копейку копил,
 А теперь и чорта ими подарил,
 Через целой год скопил было рубля с два,
 И те, скажите, подгогулил¹ Голой, собака.
 Ах, мошенник злой,
 Что ты учинил надо мной?
 Как я теперь к хозяину-та появлюсь?
 Лучше покуда удавлюсь:
 Не страшит меня смерть никака,
 Да-ка сделаю петлю из кушака.

(Встает с полу.)

Удавлюсь (трижды).
 Нет, петля не рвется,
 Лишь дерево гнется.
 Эх, господа, знать смерть меня не принимает,
 Попрежнему к хозяину посылает.
 Да я уж ни на что не надеюсь,
 Лучше зарежусь, зарежусь, зарежусь!
 Нет, господа, не берет меня и нож,
 Знать я и смерти-то не гожд.
 Что теперь мне чинить?
 Думаю, сам себя о пол разбить.
 Прощайте, господа, теперь вовсе умерщвлюсь,
 Лучше разбежавши, расшибусь (трижды).
 Теперь вздумал как умереть —
 Лучше всех смерть претерпеть,
 От безумья в погибель впал
 Пускай в смех и жизнь свою скончал.
 Не о чем много тужить,
 Прощайте, господа, тошно мне в свете жить.
 В век сей жизни лишусь
 И до ужасной смерти защекочусь.

(Надлежит защекотаться и захохотавши упасть. Потом занавес закрыть.)

¹ Б ош подгогулил.